

Николай Добронравин

Родство как оболочка и поиск скрытых смыслов (от политологии до лингвистики и права)

Родство — нечто очевидное, «впитанное с молоком матери». Человек, не имеющий представления о родстве («ни от кого не родившийся»), — существо внеобщественное или мифическое, например первочеловек. В родстве, как в политике или футболе, разбираются все. Тривиальный феномен оказывается, однако, крайне трудноуловимым, если возникает необходимость его систематического изучения. Дискуссии о скрытых смыслах в этой сфере перманентно напоминают известный спор слепцов о том, как выглядит слон (узкий и длинный, широкий и плоский, высокий и толстый и т.п.).

В качестве иллюстрации можно обратиться к этнографическим или содержащим этнографический компонент работам по проблемам родства (англ. kinship studies) и их критике, в частности к уже опубликованному выпуску петербургского альманаха «Алгебра родства». Примеры подобной критики, часто крайне резкой, могли включать такие компоненты, как лингвистический (например, фонологический) [Vydrine 1991], этнолингвистический [Dziebel 2006], исторический [Кулланда 1999] и, конечно, этнографический [Гиренко 1999]; предпринимались попытки нейтрализовать противоречия между лингвистическим и этнографическим подходами [Маслов 1998;

**Николай Александрович
Добронравин**

Санкт-Петербургский
государственный университет,
sokoto95@sir.edu

Попов 1998] или остановить регулярный «переход на личности» в научной дискуссии [Добронравин 2001].

«Рубка» между коллегами в ходе обсуждения проблем родства лишь частично отражала худшие традиции отечественной науки («кто не с нами, тот против нас» и т.п.), доминирующие и сегодня. Непонимание учеными друг друга было во многом связано и с принципиально разной перцепцией содержания родства как феномена при оперировании одними и теми же элементами его формальной «оболочки». О необходимости различать и соответственно по-разному изучать этнографические, лингвистические, правовые аспекты родства писали в «Алгебре родства» А.А. Бурькин и автор данной статьи [Добронравин 1998; Бурькин 2000]. Судя по откликам [Доброва 2008: 5; Сподина 2009: 34], предложенное автором данной статьи разграничение терминов родства и имен родства оказалось интересным и для этнографов, и для лингвистов.

К попыткам разделить этнографическое и лингвистическое в родстве (системы родства vs. системы терминов родства) бесспорно можно отнести и статью П.Л. Белкова в «Антропологическом форуме» [Белков 2010]. П.Л. Белков относится к числу давно и плодотворно работающих петербургских этнографов. Его стремление «развести» этнографическую и лингвистическую стороны исследования можно только приветствовать. Однако П.Л. Белков пишет: «Утверждение, что исследование должно строиться от систем терминов родства к системам родства [Попов 1990: 148], порочно по своей природе. Как возможно понять целое, исходя из принципов работы одной из его частей, и как возможно знать принципы работы этой части, т.е. *знать, что мы знаем* эти принципы, совершенно не понимая, как работает целое? Как известно, прежде чем приниматься за частные задачи, необходимо решить общую задачу» [Белков 2010: 4].

С П.Л. Белковым можно было бы согласиться, но проблема здесь, вероятно, сложнее, чем кажется на первый взгляд. Движение «от системы родства к системе терминов родства» — это переход не от целого к части, а от содержания (в данном случае этнографического) к форме (лингвистической). Подход, предлагаемый П.Л. Белковым, соблазнителен, но следует учитывать, что свое видение скрытых смыслов системы родства могут иметь не только этнографы. Например, возможен и нередко встречается сугубо лингвистический подход к системам родства. Этот подход, как бы его ни затушевывали малоубедительными ссылками на «культурный компонент», имеет в своей основе исследование языка. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что для лингвиста названия родственников или отношений

между ними — это прежде всего лексика, а их изучение — часть лексикологии. Анализировать и реконструировать при лингвистическом подходе можно также фонологию, морфологию, в некоторых случаях синтаксис и, безусловно, семантику изучаемых названий родственников и родственных отношений.

Лингвисту, пишущему о родстве, вероятно, нелегко понять основания так называемой народной этимологии названий родственников. С лингвистической точки зрения это irrelevantный курьез, плод индивидуального невежества или массового дилетантизма. В действительности носители любого языка постоянно реинтерпретируют имена родства и объединяют разные по происхождению слова не столько по незнанию, например, основ компаративистики, сколько по причинам социального характера. Заслуживают внимания и абсолютно неграмотные с точки зрения лингвиста интерпретации лексики, связанной с родством (например, когда тасе ‘женщина; жена’ в языке хауса объясняется как производное от *mai-se*, букв. «говоритель», или от *mai-ci*, букв. «поедатель», а *miji* ‘муж’ — от *mai-ji*, букв. «слушатель»). В ином социально-историческом контексте такая интерпретация вызывала бы удивление или была бы в принципе невозможна. Подобные толкования, разумеется, лингвистически неверны, но могут быть интересными для фольклориста, историка, социолога.

Лексика, связанная с концептом «родство», — это оболочка, которая неизбежно влияет на восприятие исследователем сущности родства. Описывать такую оболочку без знакомства с метаязыком лингвистики в принципе невозможно. Напротив, описание и анализ смыслов родства оказываются возможными не только с лингвистической или этнографической точек зрения, но и с использованием понятийного аппарата истории, фольклористики, социологии, политологии [Щепанская 1995; Добронравин 1999; Щепанская 1999; Успенская 2005].

Объем содержания родства зависит от того, какой понятийный аппарат использует исследователь. Если, к примеру, объем этнографического и исторического родства не совпадает, возникает противоречие, которое порождает попытки его нейтрализации и описания при помощи новых терминов, таких как «псевдородство» в исследованиях А.Д. Дридзо [Дридзо 1995]. В действительности описанные А.Д. Дридзо «братья по кораблю» не более «псевдородственники», чем, например, дети и их родители, лишенные родительских прав (если использовать юридический метаязык).

В статье П.Л. Белкова предлагается использовать при описании систем родства понятийный аппарат фольклористики: «В частности, анализ австралийских материалов показывает,

что классификационные системы родства в отдельных аспектах действительно более логично считать “отражением” всего комплекса мифологических представлений и ритуальных практик, а не наоборот. Отсюда возникает необходимость в понятии мифологического, или тотемического, родства <...> На этом фоне использование в исследованиях систем родства терминов, взятых из лексикона фольклористов (“стержень”, “табуляция”, “мотив”), нам кажется уже вполне уместным» [Белков 2010: 1–2]. Можно предположить, что и при таком подходе «фольклорное» и «этнографическое» родство, например у австралийских аборигенов, будут лишь частично совпадать по своему объему. Переплетение мифологического и этнографического компонентов в родстве, вероятно, не означает отсутствия различий между ними в конкретном австралийском социуме.

Переходя к тем положениям работы П.Л. Белкова, с которыми трудно согласиться, имеет смысл выделить два спорных момента. Один из них интересен, скорее, с точки зрения истории науки. П.Л. Белков пишет: «Основная ошибка современной школы исследователей систем родства, представляемой альманахом “Алгебра родства”, заключается в отказе от анализа фактов родства с помощью графических схем и сосредоточении усилий на поисках закономерностей исключительно в сфере терминологии родства. Не имея возможности ставить перед собой чисто лингвистические задачи, исследователи от изучения систем родства фактически переходят исключительно к изучению систем терминов родства (как кажется, М.В. Крюков в своих работах эту грань не переходил)» [Белков 2010: 11].

Как и в любом периодическом издании, в «Алгебре родства», бесспорно, сложился круг постоянных авторов. Достоинство «Алгебры родства», по нашему мнению, заключается именно в том, что этот круг относительно широк и допускает публикацию статей авторов, представляющих различные научные школы и области научного знания, и даже авторов-антагонистов (если использовать терминологию фольклористики). Заслуживает внимания и тот факт, что публикации в «Алгебре родства» упоминают среди значимых работ своих школ не только этнографы, но и лингвисты (см., например: [Vydrin n.d.]). Однако было бы неверно утверждать, что большинство авторов «Алгебры родства» писали исключительно о терминах родства, ограничиваясь лингвистической или этнолингвистической проблематикой.

В статье П.Л. Белкова утверждается, что «монография Г.В. Дзибея “Феномен родства” (2001) по своей сверхзадаче объять всю существующую на тот момент литературу по формальному

описанию систем терминов родства (“текстов” родства) является вершиной подобных исследований в рамках “алгебры родства” как научной парадигмы» [Белков 2010: 4]. Такое мнение может быть лестным для самого Г.В. Дзибеля, но не находит подтверждения в большинстве статей, вошедших в «Алгебру родства». В целом можно говорить о влиянии альманаха на работы тех, кто в нем публикуется, но нет оснований выделять особую научную парадигму с работами Г.В. Дзибеля на ее «вершине».

Другой спорный момент в статье П.Л. Белкова представляется более важным и принципиальным с точки зрения исследования родства. П.Л. Белков пишет: «На этом фоне более перспективно выглядит идея взятия систем терминов родства вместе с социальной организацией в широком смысле слова, включая сюда формы брака, а также формы клановой и локальной организации (Дж. Мёрдок “Социальная структура”, 1949). Связываемые системы терминов родства с формами социальной организации, мы делаем объектом исследования именно системы родства» [Белков 2010: 5].

По мнению П.Л. Белкова, «нас в данном случае может интересовать не лингвистическая сторона проблемы, но только этнографическая в отношении структуры родства: слияние/разграничение, тождество/различие значений. Теперь достаточно взглянуть на рисунок, чтобы простым наблюдением решить задачи, неразрешимые в рамках парадигмы “алгебры родства”, или просто отбросить их как не имеющие реального смысла <...> Между тем диаграммы родства, какими бы несовершенными они ни были, являются необходимым связующим звеном между терминами родства и реальными стереотипами поведения. Невозможно понять действие той или иной системы терминов родства вне описания реинкарнационного комплекса, локальной или тотемической организации, ритуальной жизни в целом. Поэтому проблема даже не в том, что представители упомянутой научной школы неправильно решают поставленные задачи, а в том, что они правильно решают неправильно поставленные задачи» [Белков 2010: 11].

Здесь, по нашему мнению, необходимо различать конкретный научный метод исследования систем родства и итоги его использования, с одной стороны, и принципиальную проблему разграничения этнографического и лингвистического в родстве, с другой. Если следовать формулировке «взять систему терминов родства вместе с социальной организацией», нейтрализовать лингвистический компонент родства не удастся. Более того, само выражение «термины родства» еще больше запутывает дело и, вероятно, справедливо лишь по отношению

к юридическому родству. В этнографическом исследовании, как уже писал автор данной статьи, корректнее использовать термин «имена родства» (англ. kinship names, франц. noms de parenté) [Добронравин 1998]. Если же говорить о «терминах родства», за рамками исследования остается проблема разграничения этнографической и юридической сторон родства (актуальная в наши дни практически для любого социума).

По сути дела внебиологические исследования родства могут принадлежать к области не только этнографии, но и права, истории, психологии, социологии, политологии и, судя по научной литературе, даже экономики. Методы исследования неизбежно будут различаться: например, едва ли предлагаемый П.Л. Белковым метод подойдет для исследования политического дискурса родства в России.

Работа П.Л. Белкова затрагивает круг проблем, которые желательно решать общими усилиями этнографов, лингвистов, историков, политологов и представителей других наук — но не для того, чтобы достичь единообразия описания и анализа (это было бы принципиальной ошибкой), а для систематизации несводимых мест в подходах разных научных дисциплин, исследующих феномен родства (например, когда отсутствие юридического родства сталкивается с бесспорным родством с точки зрения фольклориста). Что касается конкретики метода, предложенного П.Л. Белковым, то при всей его сложности с точки зрения техники публикации, было бы интересно посмотреть, как он работает не только на австралийских или океанийских примерах. Итоги применения метода П.Л. Белкова, по нашему мнению, следовало бы опубликовать (разумеется, вместе с откликами критиков) в «Алгебре родства».

Библиография

- Белков П.Л.* Об использовании геометрического кода в исследованиях по классификационным системам родства // Антропологический форум. 2010. № 12 Online. С. 1–19.
- Бурыкин А.А.* Какая реальность наблюдается исследователями при описании систем терминов родства? // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 5. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 63–75.
- Гиренко Н.М.* Госпожа Артемова познала все (ответы на некоторые вопросы О.Ю. Артемовой по поводу систем родства, систем терминов родства и их соотношения с другими социальными институтами) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 82–96.
- Доброва Г.* Основные современные лингвистические и психолингвистические подходы к изучению терминов родства // Психолінг-

- вістика: Науково-теоретичний збірник. Переяслав-Хмельницький: Изд-во Переяслав-Хмельницького гос. пед. ун-та, 2008. Вып. 1 <http://www.nbuu.gov.ua/portal/soc_gum/Psyholing/2008_1/statti/08dhritr.pdf>.
- Добронравин Н.А.* Давить или не давить? (О Г.В. Дзибеле, иденетической реконструкции и новых концепциях в лингвистической антропологии) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 7. СПб.: МАЭ РАН, 2001. С. 40–47.
- Добронравин Н.А.* Термины родства в этногенетических легендах: хаусанское предание о Дауре и его современная критика // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 4. СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 130–136.
- Добронравин Н.А.* Термины родства, имена родства и компаративистика // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 2. СПб.: МАЭ РАН, 1998. С. 42–46.
- Дридзо А.Д.* «Братство по кораблю» как вариант псевдородства // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 1. СПб.: МАЭ РАН, 1995. С. 231–246.
- Кулланда С.В.* Зачем этнографу история? (По поводу статьи У. Уайлдера) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 4. СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 52–60.
- Маслов А.А.* Мнимые и реальные противоречия этнологического и лингвистического подходов к изучению терминологии родства бамбара (комментарий к статьям В.Р. Арсеньева и В.Ф. Выдрина) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 2. СПб.: МАЭ РАН, 1998. С. 32–41.
- Попов В.А.* Номенклатура родства и система терминов родства: соотношение лингвистического и этнографического // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 2. СПб.: МАЭ РАН, 1998. С. 135–142.
- Попов В.А.* Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках: Проблемы генезиса и стадияльно-формационного развития этнополитических организмов. М.: Наука, 1990.
- Сподина В.И.* Терминология социальных отношений родства обских угров и самодийцев сквозь призму понятия ‘род’ // Вестник Югорского государственного университета. 2009. Вып. 1 (12). С. 32–42.
- Успенская Е.Н.* Каста как родственная категория // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 9. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 61–79.
- Щепанская Т.Б.* Дискурсы российской власти: термины родства // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 4. СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 137–161.
- Щепанская Т.Б.* Термины родства в группировках хиппи // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 1. СПб.: МАЭ РАН, 1995. 247–259.

- Dziebel G.* How “Natives” Think: About Dr. Girenko, For Example // Kinship Studies. 2006. No. 2 <http://kinshipstudies.org/?page_id=121>.
- Vydrin V.* South Mande Lexicology Project: Publications by the Russian Members of the Project // Сайт МАЭ (Кунсткамера) РАН. St Petersburg, n.d. <<http://www.kunstkamera.ru/files/mandelang/text.doc>>.
- Vydrine V.* La terminologie de la parenté en bamana: structure d’un groupe lexical // Mandenkan. 1991. No. 22. P. 71–99.